

Цзу Ань позволил своим мыслям вернуться к уроку арифметики, который он должен был дать в Небесном классе. Это первый раз, когда он собирался выступить в качестве учителя. Обычного появления в аудитории определённо будет недостаточно, чтобы подчеркнуть, насколько он великолепен.

Прокрутив разные идеи в голове, Цзу Ань улыбнулся и его глаза загорелись. Он направился напрямик к зданию администрации, где ему сообщили, что Шан Лююй в офисе нету, и она, скорей всего, в своей резиденции. Поблагодарив работника, Цзу Ань направился к жилому району.

Когда он уже уходил, сотрудники начали по очереди подшучивать над ним.

— Ещё один сошёл с ума от учителя Шан, да?

— Неудивительно. Очарование учителя Шан действительно на совершенно другом уровне. Разве вы не видели, что даже дисциплинарный мастер Лу пытался привлечь её внимание?

— Погоди-ка, разве Лу Дэ не женат?

— Он сейчас уже мужчина среднего возраста, переживающий вторую молодость. Ну вы поняли...

— Одно дело, если мастер Лу пытается сблизиться с учителем Шан, но теперь даже этот мелкий парнишка пытается за ней приударить. Ему следовало бы знать своё место.

— Почему же ты не сказал ему, что учитель Шан никогда и никому не разрешает войти даже в свой двор? Его усилия будут напрасными.

— Ха. Он простой ученик жёлтого класса, которому удалось стать учителем, задействовав какие-то связи или что-то подобное. Было бы неплохо, если бы он немного пострадал.

◇◇◇◇

Не обращая внимания на шутки, испускаемые в его адрес, Цзу Ань направился к домам для персонала. Следуя навигационной карте, которую ему выдали ранее, ему удалось быстро найти резиденцию Шан Лююй.

Тук тук тук

Цзу Ань постучал в дверь.

В то же время он незаметно вынул свой жетон-ключ, чтобы проверить его, но резиденция не показала никаких признаков подтверждения личности и, естественно, осталась закрытой. Конечно же, академия никак не могла допустить такую элементарную ошибку в системе безопасности жилищ.

— Кто там?

Со двора раздался вялый голос. Он звучал немного холодно, выражая нетерпение владельца.

— Старшая сестра Шан, это я! — ответил Цзу Ань.

Естественно, он не называл её учителем Шан, как другие. Это было бы слишком формально и отстранённо.

— И что тебе надо? — спросила Шан Лююй.

Цзу Ань смотрел на плотно закрытую дверь перед ним и гадал, что она пытается этим сказать:

"Разве ты не откроешь мне дверь, учитывая, насколько мы близки?"

Тем не менее, поскольку он пришёл сюда с просьбой, то решил ответить честно:

— У меня есть мелодия, для которой мне нужна помощь сестры Шан, чтобы сыграть её.

Во дворе наступила тишина, прежде чем дверь приоткрылась, а затем послышался холодный голос хозяйки:

— Заходи.

Не раздумывая, Цзу Ань вошёл. Жилище Шан Лююй выглядело гораздо более живописно, чем его собственное. Во дворе её дома был даже бассейн, наполненный чистой водой, блестящей на солнце.

"Личный бассейн? Как экстравагантно!"

Цзу Ань был огорчён тем, насколько хуже было отношение академии к нему. Цзян Луофу должна узнать об этом. После того, как он дал им семь с половиной миллионов серебряных таэлей, он определённо заслуживает большего.

— Ты пришёл сюда с новой мелодией? — нежный голос прервал его мысли.

Цзу Ань обернулся, и его глаза мгновенно загорелись.

Шан Лююй была одета в свободный халат, слегка обнажающий ключицу. Сама она, тем временем, была занята вытиранием мокрых волос полотенцем, но капли воды всё ещё стекали по её коже, как будто она только что приняла ванну. Халат на ней был идеальной длины, обнажая красивые стройные ноги. Её ногти на руках были выкрашены в лёгкий розовый цвет, что привлекало внимание к её тонким пальцам. Она небрежно отбросила волосы набок, прежде чем лечь на стул из ротанга, стоящий под деревом.

Шан Лююй небрежно взглянула на него и спросила:

— Ты же не пришёл сюда только для того, чтобы таращиться на меня, верно?

— Ах, конечно, нет! У меня есть мелодия, и я бы хотел, чтобы ты сыграла её для меня.

Лицо Цзу Аня действительно покраснело в её присутствии. Столкнувшись с оценивающим взглядом мужчины, большинство женщин либо смущались, либо злились. Однако Шан Лююй казалась беспечной, как будто она каким-то образом была выше таких смертных желаний. Её безразличное отношение заставило самого Цзу Аня засмущаться.

— И что это за мелодия? — спросила Лююй.

Многие люди использовали подобный предлог, чтобы приблизиться к ней. Вряд ли было для кого-то секретом, что она любит хорошие мелодии, но большинство из предложенных ей композиций вряд ли заслуживали её внимания и интереса. Однако та мелодия, которую Цзу Ань играл в беседке, поистине впечатлила её, затронув самые сокровенные чувства, которые она скрывала в глубине своего сердца.

Его мелодия не имела той формы, которая обычно используется в этом мире, но вся его музыка преследовала общую цель — она была направлена на то, чтобы затронуть душу человека. Его игра наполнила её любопытством и доброжелательностью к нему. Она не могла понять, как такой молодой человек может так красиво играть такую эмоциональную музыку.

— Название этой композиции — "Бог азартных игр".

Цзу Ань долго думал о том, как бы он мог появиться максимально драматично и эффектно, его разум автоматически обратился ко всем крутым появлениям героев, которые он видел в фильмах. Прокрутив в голове бесчисленное их количество, он пришёл к выводу. Хорошее драматическое появление не получится без крепкого и качественного фонового саундтрека.

К сожалению, в этом мире не было устройств записи звука, и он не мог играть свою собственную фоновую музыку собственноручно, заходя в аудиторию — это выглядело бы ужасно неловко и разочаровывающе. Ему нужно было найти кого-нибудь, кто сможет сыграть

нужную мелодию для него. Из всех людей, с которыми он был знаком, единственной, кто мог ему помочь, была Шан Лююй.

Но, надо признать, это также был неплохой предлог, чтобы ещё раз полюбоваться этой восхитительной красавицей.

— Бог азартных игр? — У Шан Лююй было странное выражение лица. — Кажется, это и правда тебе подходит. Как звучит мелодия?

Конечно же, она тоже слышала о том, как Цзу Ань выиграл семь с половиной миллионов серебряных таэлей в казино Серебряный Крюк.

— Позволь мне продемонстрировать, — Цзу Ань примерно помнил, как звучала мелодия, но напевать её было совсем другое дело.

В конце концов, фоновые саундтреки, которые он слышал в своём предыдущем мире, были не просто мелодиями, сыгранными на одном инструменте. Они обычно исполнялись на нескольких инструментах, которые идеально дополняли друг друга.

Шан Лююй поначалу не проявляла особого интереса. Однако, как только Цзу Ань начал напевать, она села прямо и внимательно прислушалась.

Закончив, он посмотрел на неё с тревогой:

— Ну как?

Шан Лююй выдохнула:

— В этой мелодии используется какая-то магия, которая заставляет сердце неистово биться. Я почувствовала дрожь, просто услышав, как ты её напеваешь. Это немного похоже на военные песни звероловцев, хотя и не совсем то же самое. Как ты смог придумать что-то подобное?

— Ахаха, сейчас это не важно. Я хочу узнать, сможешь ли ты сыграть эту мелодию полностью самостоятельно, — с тревогой спросил Цзу Ань.

Его не беспокоила реакция Шан Лююй на мелодию. Ведь популярность этого саундтрека уже была проверена миллионами людей в предыдущем мире. Его больше беспокоила способность учителя повторить эту композицию достаточно качественно.

— Эта мелодия немного странная. Позволь мне попробовать. Можешь напеть ещё раз? — Шан Лююй вытащила из своего дома необычный инструмент, слегка похожий на арфу.

Он был сделан из материала, который блестел, как нефрит, и излучал слабый синий свет.

Изящные пальцы Шан Лююй начали перебирать струны, производя звук, сильно отличавшийся от такого у арфы. Диапазон инструмента казался намного шире, и он мог издавать звуки, которые не могли бы воспроизвести ни один инструмент из прошлого мира Цзу Аня.

Шан Лююй думала о мелодии, которую она только что услышала, пока её пальцы двигались по "арфе". Время от времени она обращалась к Цзу Аню, чтобы прояснить некоторые части мелодии, в которых не была уверена. Медленно, но верно фоновый саундтрек "Бог азартных игр" был воссоздан в мире культивации.

— Зачем тебе вдруг понадобилось, чтобы я играла эту мелодию? — из любопытства спросила Шан Лююй.

Теперь, когда музыка приближалась к завершению, она начала медленно расслабляться.

Цзу Ань ответил:

— Я собираюсь использовать её для фона, когда буду входить в аудиторию...

Он стал объяснять, как собирается проводить свой первый урок арифметики в Небесном классе.

Шан Лююй усмехнулась его ответу:

— Ты действительно прилагаешь много усилий, чтобы изменить впечатление первой мисс Чу о тебе.

— Это не только для неё. Я впервые буду присутствовать на занятии в качестве учителя, что делает моё появление ещё более важным. Ах, да, ты думаешь, мне стоит накраситься? А надев очки, я стану более зрелым?

Прежде чем Шан Лююй успела ответить, её прервал голос молодой девушки:

— Я знала это! Шан Лююй, ты прячешься здесь!

Голос был чистым и мелодичным, но тон был неприятно давящим.

Цзу Ань повернулся, чтобы посмотреть на вторженца. Девушка в красном стояла у двери во двор, которую он забыл закрыть ранее. На шее у неё висело эффектное жемчужное ожерелье, подчёркивающее её гладкие черты лица, а на запястье был нефритовый браслет.

Беглый взгляд сказал ему, что все аксессуары, которые носила эта девушка, были крайне дорогими.

— Разве эта девушка не боится, что её ограбят, так открыто выставляя напоказ своё богатство?
— пробормотал Цзу Ань себе под нос.

Несмотря на то, что девушка была одета довольно экстравагантно, она не производила впечатление грубого нувориша. Хотя, если честно, на мнение Цзу Аня могла повлиять её красивая внешность.

— Вы кто? — Шан Лююй неуверенно посмотрела на незнакомку, стоящую в дверном проеме.

Гнев той лишь усилился:

— Шан Лююй, как ты можешь меня не знать?! Я раньше ходила на твои уроки!

Учитель иностранных языков спокойно ответила:

— Я не пытаюсь запоминать имена всех и каждого из моих учеников.

Её спокойное и беспечное поведение, казалось, сдерживало вспыльчивый нрав незнакомки и не оставляло той места для дальнейших действий.

В этот момент, во двор также вошёл какой-то парень и представил девушку:

— Это первая мисс из клана Ву герцогства Солнечного Источника — Ву Цинь.

Другой парень вошёл вслед за первым и добавил:

— Она занимает пятое место в рейтинге возлюбленных красавиц академии. Учитель Шан, как вы могли не слышать о таком известном человеке, как она?

— Е*ать, Ву Цинь? — воскликнул Цзу Ань.

Он никак не мог представить, что у кого-то может быть такое странное имя. [1]

Трио одновременно повернулись в его сторону. Лицо Ву Цинь приобрело устрашающий вид:

— Что ты только что сказал?

[Вы успешно затроллили Ву Цинь на 233 очка ярости!]

Цзу Ань с опозданием понял, что он только что ляпнул, не подумав, и поспешил объясниться:

— Нет-нет, это было просто такое восклицание. Я не имел в виду, что хочу тра*нуть вас или что-то в этом роде... Ага! В любом случае, это не то, о чём вы подумали!

Он моментально пожалел о своём объяснении. Теперь всё стало только хуже.

— Как ты смеешь использовать такие гнусные слова по отношению к мисс Ву! — два лакея рядом с девушкой громко ругали Цзу Аня.

— Назови своё имя! Я хочу знать, из какого ты клана, что посмел говорить так нагло! — лицо Ву Цинь оставалось багровым, словно вулкан на грани извержения.

1. Ву Цинь - это омоним слова "бессердечный".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1643973>